

СТАТЬ НАШЕЙ!

НОВИКОВ ЕВГЕНИЙ

12+

ЕВГЕНИЙ НОВИКОВ
Стоять насмерть!

«Автор»

2020

Новиков Е. В.

Стоять насмерть! / Е. В. Новиков — «Автор», 2020

"Мы живых людей на танки размениваем, понимаешь, политрук? Не просто людей - наших советских богатырей! Сегодня утром они с нами кашу из одного котелка ели, шутили, верили в нас, а завтра поползут с гранатами и бутылками под танки, понимая, что шансов вернуться живыми у них практически нет. Да каждый из них мне только за это дороже любой немецкой танковой дивизии, а все, что я могу сделать - это кивнуть головой, одобряя их жертву... "Описанные события имели место быть. Здесь нет фантастических героев, обладающих суперспособностями. Обычные люди, вставшие на защиту своей Родины и выполнившие свой долг до конца. Здесь не будет кровавой "гэбни", расстреливающей всех и каждого, штрафбатов с сотнями зэков и прочего подобного, за этим - ищите других авторов.

© Новиков Е. В., 2020

© Автор, 2020

15 июня 1941г.

– Товарищи пограничники! С сегодняшнего дня все увольнения и отпуска запрещены. Ежедневно к нам в комендатуру доставляют фашистских агентов, пересекающих границу вместе с обычными бандитами. Сведения, что мы получаем от них, разнятся только в некоторых мелочах, но суть остается одна – со дня на день начнется война. Одни говорили про середину мая, другие про 15 июня, сейчас указывают на 22-23. Наша разведка так же доводит до руководства сведения о скоплении противника, готового в любой момент пересечь границу. Данные перебежчиков, пойманных агентов и наших разведчиков много раз перепроверены и, можно считать, достоверными. Да вы и сами общаетесь с местными жителями, сами ловите банды и все это прекрасно знаете...

Капитан Середа осмотрел строй стоящих перед ним пограничников. Слушали внимательно. Практически все знают его лично. К его словам относятся с уважением. Даже побаиваются. Это и не удивительно – на фоне многих красноармейцев и командиров он выделялся не только большим ростом, но и богатырской фигурой. Плечистый, с крупной головой, хорошо развитой мускулатурой, он был больше похож на тяжелоатлета, чем на среднестатистического командира Красной Армии.

Грудь коменданта украшал орден «Знак почета» и все бойцы 94-го погранотряда знали, что получил он его не за протирание штанов в пыльной комендатуре. Лично Михаил Иванович Калинин в Кремле, три месяца назад, вручал Середе эту высокую награду за обезвреживание большой банды националистов. Статья об этом подвиге, вышедшая в «Комсомольской правде» висела на каждой Доске Почета в округе, на каждой заставе.

Середа продолжил:

– По ту сторону границы фашистская Германия стянула силы практически всей Европы. Быть может, они не перейдут границу, но надо быть готовыми к худшему. Нам предстоит много работы. Командиры застав распределяют задачи каждому. Работать будем днем и ночью, в основном, ночью. Я же о другом хочу вам сказать...

Товарищи красноармейцы и командиры! Чем качественнее и надежнее мы подготовим рубежи, тем больше шансов у нас сдержать врага здесь, на границе. Дождаться подкрепления и, если не погнать фашистов поганой метлой на все четыре стороны, то хотя бы дать время командованию подготовить резервы, развернуть войска согласно боевому расчету, закрепиться, вгрызться. Верю, что окончательная победа будет за нами. И именно от нас зависит цена этой победы и ее сроки.

Командиры Застав вечером доведут задачи по подразделениям. Проверять будем неустанно днем и ночью. И только попробуйте сорвать сроки подготовки рубежей!

Спустя 2 часа командование 94-м погранотрядом собралось в Комендатуре. Командир отряда, майор Босый осмотрел присутствовавших и начал совещание:

– Объяснять вам оперативную обстановку не буду, вы ее знаете не хуже меня. Необходимо обсудить и утвердить меры, способные сдержать возможный прорыв через границу не только отдельных банд, но и крупных соединений противника. Верю, что перехода границы крупными соединениями не будет, но готовиться надо к худшему.

– Товарищи командиры! – взял слово начальник штаба 94 Погранотряда майор Врублевский, – необорудованность новой границы, горно-лесистый рельеф, а также неприятие многими местными жителями Советской власти, затрудняют задачу. Комендант не единожды докладывал, что противнику известно практически все, что происходит на заставах – все засады, маршруты патрулей, новые укрепления – не являются для них тайной. Бандиты, а с ними и фашистские агенты, переходя границу, знают о наших передвижениях и вносимых изменениях. Боюсь, что о подготовке новых укреплений они узнают достаточно быстро.

- Может противника сразу хлебом-солью встречать? – улынулся комиссар Авдюхин
- Никак нет, товарищ комиссар, разрешите? – встал капитан Середа

Майор Босый утвердительно кивнул головой. Комендант встал, достал с соседнего стола макет участка границы и продолжил:

– Изученный опыт ведения войны немцами в Европе говорит, что они постараются совершить прорыв танковыми колоннами. Первостепенное значение играет для них скорость и маневренность. Они не останавливаются на участках сопротивления, окружают их, оставляют подразделения контроля и прорываются дальше. Дороги на нашем участке не рассчитаны на передвижение больших танковых колон. Поэтому, думаю, что в случае начала боевых действий, основное направление их ударов будет через Перемышль на Львов и южнее, на Ужгород.

– Капитан, мы в штабе уже не единожды обсуждали это, вероятно, нам будет противостоять до батальона мотострелков, – прервал начальник штаба

– Через наш участок границы идут три дороги, на которых смогут маневрировать небольшие танковые соединения противника., – Середа указал их на макете и продолжил, – предлагаю с завтрашнего дня начать активно усиливать эти участки. Мы должны занять господствующие высоты до начала войны, а подготовить их уже сейчас. Причем подготовить, в первую очередь, для встречи с танковыми колоннами, а не пехотой противника. При этом, копать окопы и готовить дзоты необходимо по ночам. Силами комендатуры перекрыть возможность пользоваться ночью этими дорогами местным жителям. После этого все укрепления должны быть тщательно замаскированы, скрытно выставлены патрули неподалеку, а в дневное время подразделения должны активно изучать огневую подготовку, штыковой бой и, в обязательном порядке, заново пройти обкатку танками. Плюс нам необходим прямой контакт с артиллеристами, благо, стоят недалеко.

20 июня 1941 года.

Четверо пограничников присели в свежерытый дзот перекурить.

– На сегодня можно заканчивать. – помощник начальника заставы младший лейтенант Синокоп устало откинулся на траву, – маскируйте и бегом на заставу. У вас будет часа три поспать

Внизу раздался топот копыт.

– О! А вот и комендант пожаловал, – сурово буркнул один из пограничников.

Спустя несколько минут, Середа был возле подготовленного дзота. Выслушал доклад, пристально осмотрел всю проведенную за ночь работу.

– Товарищ младший лейтенант, я же запретил любые перекуры в ночное время вне расположения

– Товарищ капитан, они на дне окопа, да и рассвело уже, огонь не так заметен, да и нет вокруг никого – патрули со всех сторон...

– Накажу. Ей богу, накажу. Совсем распустились...

– Товарищ капитан, – жалостливым голосом начал Синокоп

– Опять плакаться будешь, что бойцы устали? – сурово посмотрел Середа

– Никак нет!

– Ну, вот и не стоит. Сам знаю, что устали. «Пот бережет кровь» – слышал такое выражение?

– Так точно, товарищ капитан!

– Вот, и берегите...

– А они точно полезут, товарищ капитан? Может, обойдется?

– Сегодня еще троих в комендатуру доставили. Не обойдется. Имели задание 22 июня в 4 часа утра подорвать здание штаба погранотряда. Не раньше, не позже. Ровно в 4. Сам подумай,

младший лейтенант, откуда такая точность во времени и зачем? Ночью в штабе почти никого нет. Но связь с заставами идет через штаб. Да и масса других различных сведений крутится вокруг этой даты.

– Думаете, 22-го нападут?

– Думать и без меня есть кому. Мы приказы выполняем. Сказано не поддаваться на провокации – не поддавайся. Но готовься к тому, что дыма без огня не бывает. Давай, мамлей, отправляй красноармейцев отдыхать и сам иди. Как огневая подготовка на заставе?

– С каждым днем все лучше. Наша застава в округе и так одна из лучших была по этому показателю, но дополнительные тренировки не повредят.

– Метание гранат?

– Нормативы подразделения выполнили на «отлично».

– Это хорошо... Давай, Синокоп, отдыхай. А то, что бойцы устали – так это еще не устали. Нас в кавалерийской школе имени Буденного так гоняли, что после занятий гимнастерки выжимали. Каждый день. И сон по 4 часа. И так полгода... А вы – недели не прошло, а уже хнычете...

22 июня 1941 года.

Бойцы комендатуры капитана Середы медленно поднимались на позиции и занимали подготовленные рубежи. Сам командир за последнюю неделю изучил этот участок границы, неподалеку от села Волчье, так, что мог, наверное, с закрытыми глазами нанести на карту каждый куст и каждое дерево. Буквально в нескольких километрах позади находилась железнодорожная станция Турка и, по разумению начштаба, первый свой удар немцы постараются нанести именно в направлении станции.

– Товарищ капитан! Все бойцы заняли свои рубежи. Состав комендатуры к отражению атаки готов!

– Сорокопятки?

– Развернуты на своих позициях. Артиллеристы на местах.

– Политрук, мы с тобой уже проговорили все сотню раз. Вот эти два хребта здесь делают небольшой поворот. Как только противник окажется между ними – жги первый танк. Если постараются его объехать – жги объезжающего. Бойцы с гранатами на той стороне остановят последний из тех, что успеют зайти в ущелье. Тогда в ущелье мы их и зажмем. Пока танков нет, что бы ни случилось, сорокопятки должны молчать. Пехоту мы к ним не подпустим. После этого подтягивай сорокопятки к нам. Места под них готовы. Пулеметчиков расположил как договаривались?

– Так точно!

– Забудь про штыковой бой и атаки в полный рост. У противника преимущество не только в численности, но и в опыте. Высотки наши. У него один вариант – обойти нас. Но там его тоже ждут. В лоб взять практически нереально. Ложбина перед высотками простреливается на километр. Если я погибну – командовать тебе. Без получения приказа из штаба, отход запрещаю.

– Сколько держаться надо, товарищ капитан?

– Столько, сколько потребуется. У противника, по нашим данным, до батальона пехоты и до десятка танков. Через нас они пойдут, или через соседние заставы – неизвестно. Сведения проверял и через перебежчиков, и через местных. Батальон мы, всяк, удержим составом отряда и с господствующих высот часа полтора-два. А к тому времени и подкрепление должно подойти.

Когда заместитель убежал к артиллеристам, Середа взобрался на позицию пулеметного расчета.

- Лукичев, не спишь?
- Никак нет, товарищ капитан!
- Твои готовы?
- Уже давно. Все прекрасно понимают к чему все идет.

Посидели молча. Середа постоянно гонял в мыслях, какие подарки может преподнести противник. Немец – зверь хитрый, изворотливый. Недаром с ним в Империалистическую пол-Европы намучилось. Да и сейчас за два года всех соседей к ногтю прижал.

- Товарищ капитан, сколько времени, не подскажите?
- Пол четвертого.
- Скоро рассветать уже начнет.

Бойцы в комендатуре были опытные. Большинство сами раньше служили пограничниками. И бандитов ловили, и стрелять приходилось, и в рукопашной многим фору дадут, но больше всего Середа переживал за противостояние с танками. С этим зверем они не сталкивались практически. То, что пару раз полежали в окопе под проезжающим над ними легким БТ, еще не говорит, что не побегут, когда лоб в лоб сойдутся. Поднять комендатуру по тревоге проблем не составило – командир отряда убыл вечером из расположения, а начальник штаба, прекрасно понимая, чем может грозить бездействие, пошел на поводу у коменданта и поднял отряд по тревоге. Уж слишком много данных поступало о переходе границы именно сегодня.

Где-то вдалеке раздался гул самолетов. Ели слышно, буквально, на пределе человеческих возможностей. Середа посмотрел на часы – 3.45. Вроде, в нашу сторону полетели. В дзоте один из бойцов обернулся и посмотрел на него, видимо, тоже услышал. Прошептал что-то соседу на ухо. Тот тоже обернулся.

- Товарищ капитан, вроде, самолеты пролетели?
- Мне тоже показалось. Это кто там у нас такой ушастый? Ковалев, ты что ли?
- Так точно, товарищ капитан!
- А больше ничего не слышишь?
- Тарахтит что-то. Далеко.

Середа достал бинокль и стал вглядываться в сторону границы. Рассмотреть что-либо было практически невозможно – низина перед их высотками практически не просматривалась. Тьма только-только начала отдавать свои права рассвету, да еще от травы поднималась легкая дымка тумана.

Прошло еще минут двадцать и со стороны границы ударили залпы орудий. Где-то далеко за спиной потянулись раскаты взрывов. Бойцы начали переглядываться, смотреть на коменданта, но он молчал. Вглядывался вдаль и молчал. Разрывы продолжались. Далеко, со стороны заставы. Снова гул самолетов, теперь его слышали все. Много. Севернее от их местоположения. Уходили на восток. А гул разрывов стал слышен в нескольких местах. Артиллерия работала, казалось, неустанно. Разрывы практически не смолкали. Да, далеко, но слышно было отчетливо.

- Горбатенко, связь, живо! – крикнул Середа, будто отойдя от оцепенения
- Товарищ капитан, началось?
- Сам же видишь, Лукичев, чего спрашивать? Без моего приказа ни шороха!

Со стороны границы раздалось несколько винтовочных выстрелов. Пограничники будто внутренне напряглись и устали в сторону низины. Но там тишина. Видно было уже достаточно хорошо, лишь густая дымка тумана тянулась по земле. А за спиной продолжали грохотать раскаты разрывов.

- Горбатенко! – окликнул Середа, – что там со связью?
- Пытаюсь связаться, никто не отвечает, товарищ капитан!
- Дай мне связь! Как хочешь!

И продолжил всматриваться туда, за ложбину. Да, определенно, в той стороне была слышна работа моторов, достаточно далеко, да и разрывы на востоке перекрывали этот шум, но техника с той стороны подходила.

Из-за тумана показалось два мотоцикла. Фары выключены, да они уже и ни к чему. Видимость была достаточной. Тут же, следом, выехал небольшой бронетранспортер. Серeda попытался вспомнить, как он назывался, но название упрямо не шло. Они неспешно перекатывались по ухабистой дороге и двигались в их сторону. Больше из-за ложбины никто не выезжал.

– Что делаем, товарищ капитан? – тихо спросил Лукичев

Серeda быстро перебирал в голове варианты. Бить по ним сейчас с пулеметов – только выдадим засаду раньше времени. Пустить в ложбину – увидят спрятанные сорокопятки и весь план заманить танки в котел, псу под хвост.

– Товарищ капитан, может, гранатами закидать, как за склон заедут? – прервал его мысли один из бойцов

– Давай, Ковалев, действуй, пару бойцов с собой возьми, – тут же отозвался комендант.

Молодец боец, правильно сообразил. Ковалев с двумя пограничниками быстро устремился вниз, держась за склоном, чтоб не быть обнаруженным раньше времени.

Колонна медленно приближалась. Правильно немцы сделали – сначала разведку пустили. И почему он думал, что сразу в атаку ринутся? Вот уже мотоциклы заехали за склон. На обеих высотах никто не стреляет. Молодцы пограничники, понимают, что засада хороша до той поры, пока про нее никто не знает. Спустя пару минут раздался взрыв гранаты внизу, тут же еще один. И еще. Несколько винтовочных выстрелов и короткая пулеметная очередь. Снова винтовочные выстрелы. Граната. «Ганомат, – неожиданно вспомнил Серeda, – вот, как бронетранспортер называется.» Он выполз из дзота, скрылся за склоном и юркнул вниз, держа пистолет наготове. Спустя несколько минут Серeda был внизу. Один из мотоциклов лежал на обочине, второй – горел на другой. Вокруг бронетранспортера лежало несколько солдат в серой форме.

– Ковалев, оттолкайте бронетранспортер с дороги. Потери есть?

– Никак нет, товарищ капитан! Трех пленных взяли, двое ранены.

– Допроси, узнай сколько их, каковы планы и бегом ко мне, я наверну буду.

– Есть!

И комендант быстро полез на склон. Разрывы гранат немцы, возможно, слышали, хотя раскаты от работающей артиллерии все не затихают. Это сколько ж они снарядов подвезли, что без усталости бьют? Но гранаты есть и у патрулей. Тем более, после того шума, который они подняли, вряд ли посчитают засаду хоть сколь-нибудь значимой. Да и значимая ли она на самом деле?

Поднялся вверх.

– Идут, приготовиться – услышал Серeda окрик Лукичева.

Стали явственно слышны моторы танков. Комендант быстро запрыгнул в дзот, достал бинокль. Раз, два, три... семь танков. Пехота. Три танка впереди, образуя треугольник и четыре позади, отстав метров на сто, а пехота уже за ними. Странно, у нас в танковой роте 10 танков... Тем временем танки приблизились к склонам и стали перестраиваться в одну колонну. Четыре танка, шедшие позади отстали, оставаясь в том положении, в котором передвигались. Первый танк скрылся между высотками, после этого оставшиеся четыре танка так же стали перестраиваться в колонну. Второй скрылся. Третий... Отставшие четыре танка были на расстоянии в 300-350 метров.

Позади ухнула сорокопятка. И тут же еще выстрел. Заревел мотор. Разрыв гранаты. Еще один. И еще. Снова сорокопятки, практически одновременно, будто сдвоенным выстрелом. Несколько ружейных выстрелов.

– Лукичев, давай!

Застрочил пулемет, выкашивая пехоту. Да, расстояние до нее еще большое, но подпускать ближе нельзя. Длинная очередь прошла по серым рядам. Залегли немцы. Со второй высоты так же заработал пулемет. Один из танков стал поворачивать башню в сторону пулемета. Середа повернулся к Лукичеву, но тот уже ушел со своего места и по окопу быстро перебежал на другую позицию. Над местом, где только что был пулеметчик громыхнуло и вверх взлетели комья земли с камнями. Чуть ниже еще один разрыв.

Немцы пытаются переползти за стоящие танки, огрызаются из карабинов в сторону работающих пулеметов. Новый разрыв. И еще один. По старой позиции бьет. Лукичев молчит. На другом склоне пулемет тоже затих. Середа повернулся в сторону пулеметчика – вроде, живой. Ждет. Правильно ждет. Пусть считают, что убит. На противоположном склоне ухнули еще несколько разрывов. Танки стоят. Хорошие мишени. Но нечем бить. Дорогу между склонами закрыл сожжённый танк. Понимают, что было чем его жечь и такой же судьбы удостоиваются не хотят. Бьют по склонам, туда, где работали пулеметчики.

Пошли. Приближаются. Пехота спряталась за танки. Снова ударили пулеметы. Несколько немцев упали. Танки все ближе. Разрыв. Чуть ниже того места, где был пулеметчик. Снова перебегает Лукичев. Второй пулемет продолжает работать. На его склоне еще несколько разрывов от снарядов. Стих. Еще разрыв.

Разрыв возле одного из приближающихся танков. Сорокопятки сместили. Молодцы артиллеристы. Оперативно сработали.

– По пехоте противника Огонь! – взревел Середа.

Со всех сторон затрещали винтовки, затарахтели пулеметы внизу. Еще один разрыв за одним из танков. Есть попадание! Пристрелялись артиллеристы. Сбили гусеницу, закрутился бронированный монстр и тут же получил еще один снаряд в район смотровой щели и спустя несколько секунд еще пару по корпусу. Да что же они по подбитому лупят-то? Целей мало? Снова разрыв за одним из танков. Но ему хоть бы хны – кажется, даже краску не поцарапали. Остановились. Отходят! Отходит немчура! Не так страшен черт. Огрызается. Стреляет по обоим склонам, но отходит.

– Горбатенко, твою мать, связь где?

– Нет связи, товарищ капитан!

– Ты у меня сейчас отсюда почтовым голубем в штаб полетишь! Делай что хочешь, но через пять минут мне нужна связь со штабом!

Спустя пятнадцать минут Середа стоял внизу возле еще теплого немецкого танка с политруком Колесниченко.

– Спасибо, что успел сорокопятки подтащить! – начал комендант.

– Так-то ж не я, артиллеристы хорошо сработали

– Вовремя сработали. Потери?

– Октябрьский убит, двое раненых.

– У меня на высоте тоже один раненый. Но хоть живы все. Итого минус четыре бойца – печально подытожил Середа.

Подбежал Ковалев:

– Товарищ капитан, разрешите обратиться?

– Да уже обратился. Допросили?

– Так точно. Батальон пехоты и рота танков. 22 единицы.

– Мне докладывали про то, что у них одна рота, но я полагал, что это десяток, как у нас... Сплоховал...

– Все, что они знают из задач – к 7 часам, они должны были быть в Турке.

Комендант посмотрел на часы и улыбнулся:

– Ну что ж, у них есть еще час, чтоб успеть.

– Связи так и нет? – спросил политрук

– Нет. Отправил Горбатенко по линии.

– Слышал, как ты его по чем зря крыл. Он же не виноват.

– Да знаю я, Павел Петрович... Сорвался... Понимаешь, правильно бой провели. Все, как планировали. Без потерь не бывает, а они у нас минимальны при таких раскладах... Но потерялся я. Бойцы все делали именно так, как им приказали, как мы планировали, а я себя потерянным ощущал. Вроде, всё вижу, понимаю, но будто туман в голове, соображал долго.

– Ладно тебе, Михалыч, у самого такое же ощущение было. Надо в штаб посыльного отправить. Доложить, да узнать, что у них и как. Гремело в той стороне знатно.

– Отправляй. Верно говоришь. 22 танка было, четыре подбили. Самое тяжелое еще впереди. Да и пехоты сколько положили? Десятка три?

– Приблизительно так.

– Не густо... С мотоциклов пулеметы сняли?

– Один. Второй разбит.

– Давай по позициям. Скоро опять пойдут.

– Товарищ капитан, идут!

Комендант только успел подняться обратно на высоту. Юркнул в дзот, достал бинокль и всмотрелся. Четырнадцать танков ползли по ложбине. Сзади пехота. Старались держаться за танками на небольшом удалении. Остановились. Дали залп. Разрывы были метрах в пятидесяти перед склонами. Расстояние не позволяло сорокопяткам пробить их броню, зато они старались бить туда, где должна была стоять артиллерия. Еще несколько разрозненных выстрелов. И еще. Середа понял их замысел – на расстоянии выбить пушки, а потом уже подойти ближе и разбить тех, кто на высотке.

Выскочил из дзота и побежал вниз. Разрывы громыхали. Спустился. Артиллеристы стояли за выступом. Они заранее откатили и спрятали сорокопятки. Будто знали, что предстоит. Позиции, которые пограничники подготовили для артиллерии были разбиты. Но орудий в них не было. Среди артиллеристов стоял старший лейтенант. Середа подбежал к нему.

– Старлей, ты приказал орудия откатить?

– Так точно, товарищ капитан! – ответил по уставу, а в глазах бегал какой-то злой огонек, будто за этой скупой фразой хотел еще много всего сказать.

– Молодец, старлей!

– Спасибо, товарищ капитан. Подскажите, позиции для артиллерии ваши стахановцы готовили?

– Да, а что?

– Посадить бы в них тех, кто приказал их здесь готовить, – со злобой, ели слышно чертыхнулся командир артиллеристов

Середа осмотрел издали разбитые позиции. Сложно было поспорить со старшим лейтенантом. Если б тот не приказал заранее отвести орудия – лежали бы там оба расчета. А артиллерист продолжил:

– Не пробьем мы их в лоб с этого расстояния, товарищ капитан. У нас вариант один – в бок бить. Танки надо пропустить между высотками. Здесь если позиции хорошо замаскируем – будут шансы, да и то не с таким количеством. Два-три успеем поджечь, остальные нас подавят. Те позиции, что мне твой политрук ночью показал, я тоже сменил. Иначе подавили б нас танки.

– А так – они меня с высоток снесут. Нельзя нам их сюда пускать. Гранатами поможем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.